

Ли Удуань и не должен был знать больше. Даже если князь Цзинь пытался его выведать, Ли Удуань, не зная ответов, не мог раскрыть ничего сверх меры.

«Надо бы как-нибудь заглянуть в Высшую академию», — пробормотала Цинь Цзюнь, зевнула и, нащупав колено Цзи Сы, принялась его небрежно разминать. «Несколько дней отдыха — опухоль спала?»

Спина Цзи Сы слегка напряглась, и Цинь Цзюнь почувствовала, как левое плечо опустилось под её тяжестью. Тёплое дыхание коснулось уха. «Принцесса, не надо».

Цинь Цзюнь тут же смущенно убрала руку — чуть не забыла, что Цзи Сы невероятно чувствительна, и даже лёгкое прикосновение может её взволновать. «Я сделала больно?»

Цзи Сы невнятно пробормотала что-то вроде «Угу», выпрямилась и, взмахнув хлыстом, поскакала вслед за Цзиньсю. «Держитесь крепче».

Они направились к горе Цзюнь. Большая часть сливовых деревьев уже отцвела, лишь кое-где мелькали запоздалые путники, гулявшие среди лепестков. Цинь Цзюнь, уютно устроившись в объятиях Цзи Сы, начала дремать, не желая слезать с коня. Так они и ехали вдоль реки, медленно продвигаясь вперёд.

Вскоре впереди показалась Цзиньсю, машущая им рукой. Цзи Сы легонько прищипорила лошадь и подъехала.

«Впереди каменный мост, лошади пройдут», — сообщила Цзиньсю.

«Посмотрим», — сказала Цинь Цзюнь.

Обогнув сливовый сад, Цинь Цзюнь велела Цзи Сы ехать дальше. Аромат цветов постепенно слабел, оставаясь позади вместе с алыми лепестками. Втроём они объехали подножие горы Цзюнь, пробыв в седле добрых два часа.

Голод утоляли взятыми с собой закусками, жажду — водой из фляг, висевших на сёдлах.

Дорога сужалась, пока вовсе не исчезла, уступив место зарослям бурьяна и колючих кустарников, перемежающихся каменистыми осыпями. Цинь Цзюнь приподняла вуаль, и холодный ветер бросился в лицо, заставив её закашляться. «Вперёд».

«Принцесса?» — переспросила Цзиньсю.

«Идём», — коротко бросила Цинь Цзюнь.

Цзи Сы, не говоря ни слова, спешила и, взяв поводья, повела лошадь.

Цзиньсю привязала своего коня к дереву и пошла впереди, расчищая путь от зарослей.

«Я тоже пойду пешком», — сказала Цинь Цзюнь.

Цзи Сы помогла ей слезть и спросила: «Может, понесу вас на спине?»

Цинь Цзюнь покачала головой, взяла Цзи Сы за руку и, шаг за шагом, пошла по тропинке, проложенной Цзиньсю.

Неизвестно сколько они шли, пока не поднялись на небольшой склон. Впереди открылся вид: с

одной стороны — отвесные скалы горы Цзюнь, с другой — пояс колючек в человеческий рост.

Цзи Сы присела, предлагая спину. Цинь Цзюнь взобралась на неё. «Осторожнее с ловушками охотников».

«Знаю, — в голосе Цзи Сы прозвучала улыбка. — Я с детства привыкла к таким лесам».

Цзиньсю обернулась: «Давай сменимся».

Цинь Цзюнь кивнула: «Пройдём ещё немного, потом поднимемся выше».

Гора Цзюнь была изобиловала кручами. Этот утёс веков стоял на страже Верхней столицы. За ним, за безлюдными болотами, уже начинались земли хуэжэней.

Цзиньсю постепенно насторожилась. Пройдя ещё с полчаса, они стали замечать на деревьях странные знаки — метки войск Цзинь, охранявших гору. Понять их могли только ханьцы.

«Дальше идти нельзя, — сказала Цзиньсю. — Если двинемся вперёд, попадём под стрелы ловушек армии Цзинь».

Войска, охранявшие подножие горы Цзюнь, насчитывали десятки тысяч человек. С другой стороны можно было увидеть целый лагерь, разбитый у подножья. Но той дорогой простым людям ходить запрещалось — любого задержали бы как лазутчика и подвергли допросу.

Цинь Цзюнь сжала губы, похлопала Цзи Сы по плечу. «Возвращаемся».

Цзи Сы развернулась, и от её движения Цинь Цзюнь слегка подпрыгнула у неё на спине. Та почувствовала неловкость. «Устала?»

Цзиньсю быстро подошла и, не спрашивая, сняла Цинь Цзюнь со спины Цзи Сы, взвалив на себя.

Так они и шли, поочерёдно неся принцессу, которая к тому моменту уже совсем обмякла.

Добравшись до лошадей, Цинь Цзюнь снова вскарабкалась в седло, устроившись позади Цзи Сы, и нахмурилась. «Дорога опасная, заросшая, но для того, кто владеет цигун, здесь раздолье. Почему армия не выставляет здесь дозоры?»

Цзиньсю ответила: «Император учредил лагерь с ловушками в глубине северного леса. Чем дальше в лес, тем их больше. Во-первых, для защиты от хуэжэней, что пытаются пересечь границу. Во-вторых, гора Цзюнь на сотню ли тянется на север, к землям хуэжэней, на юг — к Верхней столице, на запад — к Гуаньчи. Это ещё и чтобы охотники из Гуаньчи не рыскали здесь и не натыкались на войска Цзинь».

«Значит, от простого народа защищаются?» — уточнила Цинь Цзюнь.

Цзиньсю задумалась. «Князь Гуаньчи — Гэ Чу, неродовитый князь, пожалованный предыдущим императором».

Цинь Цзюнь оглянулась на густой лес, надолго задержав на нём взгляд. «Сколько войск у подножия?»

«Десятки тысяч», — ответила Цзиньсю.

«Не маловато ли?» — с беспокойством спросила Цинь Цзюнь.

Цзиньсю успокоила её: «Принцесса, вы о войне беспокоитесь? Хуэжэни и Цинь-Чжоу уже сто лет живут в мире, не нарушая границ».

Цинь Цзюнь собралась что-то сказать, но вдруг резкая боль пронзила виски, и в глазах потемнело. «Всё в порядке...»

Цзи Сы взглянула на неё. «Что такое?»

«Ничего, — бледнея, ответила Цинь Цзюнь. — Возвращаемся».

По пути назад Цинь Цзюнь то и дело возвращалась мыслями к сюжету книги. Но повествование там велось в основном от лица старшей принцессы, да и сама история начиналась уже после того, как Цзи Сы прославилась в Верхней столице. К тому моменту война между хуэжэнями и Цинь-Чжоу уже шла, и Цинь-Чжоу терпела поражение за поражением. В начале книги войне уделялось мало внимания, основной акцент был на любовной линии в смутные времена. Цинь Цзюнь знала об этом нашествии слишком мало.

Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, но странное чувство охватило её: некоторые события из книги уплывали, словно дым, и чем сильнее она старалась их удержать, тем быстрее они таяли.

Неужели забываю? Цинь Цзюнь нахмурилась, устроилась поудобнее в объятиях Цзи Сы и медленно закрыла глаза.

На подъезде к городской заставе Цзиньсю поравнялась с Цзи Сы и взглянула на Цинь Цзюнь.

«Спит», — сказала Цзи Сы, приподняв вуаль, чтобы Цзиньсю могла убедиться.

«Сегодня можно переночевать за городом, — сказала Цзиньсю. — Лекарства у тебя кончились? Можешь зайти в аптеку и взять новые».

Цзи Сы слегка прищурилась. «Откуда знаешь?»

«Принцесса сказала», — невозмутимо ответила Цзиньсю.

Цзи Сы кивнула. «Поняла».

За городом они снова запрягли лошадь в повозку. Цинь Цзюнь, свернувшись калачиком на узкой лежанке, проспала всю дорогу до Двора Бамбука, и даже во сне брови её были сдвинуты.

Цзи Сы попыталась её разбудить, но та не просыпалась. Дотронувшись до лба, Цзи Сы окликнула Цзиньсю, правившую лошадьми: «У неё жар».

Цзиньсю нахмурилась. «Продуло?»

«Я вызову лекаря», — сказала Цзи Сы.

Слуга у ворот Двора Бамбука узнал их и тут же бросился принимать лошадей.

Цзиньсю быстро отстегнула постромки. «Я схожу, а ты отнеси госпожу в дом».

Цзи Сы на руках внесла Цинь Цзюнь в восточный флигель.

Чэнь Яо, подметавшая двор, увидев Цзи Сы, просияла. «Госпожа!»

«Разожги огонь, приготовь горячей воды, свари имбирный отвар», — торопливо бросила Цзи Сы.

Чэнь Яо тут же бросилась исполнять. «Слушаюсь».

Дядюшка Ван, услышав суматоху, пришёл с конюшни. Лекарь ещё не прибыл, и он, взглянув, заключил: «Похоже на простуду».

Цинь Цзюнь спала беспокойно, брови её были сведены, будто какая-то забота не отпускала её даже во сне. Вскоре принесли имбирный отвар, и Цзи Сы влила ей в рот полчашки. Лишь тогда Цинь Цзюнь немного вспотела и пришла в себя.

«Главный лекарь, быстрее!» Цзиньсю помчалась в резиденцию главного лекаря Императорской медицинской академии, застала старого врача, бывшего в тот день не при делах, и без лишних слов притащила его в Двор Бамбука.

Главный лекарь, седовласый и бородатый, едва увидев Цзиньсю, вспомнил кошмар двухмесячной давности, когда она три дня стояла на коленях у резиденции принцессы. Не теряя времени на расспросы и понимая, что дело касается принцессы, он схватил аптечку, вскочил на коня и, поминая всё на свете от тряски, примчался в Двор Бамбука. Пульс прощупал и вынес вердикт: «Простуда».

«Она всю дорогу была в головном уборе, ветра не могло продуть. Откуда тогда простуда?» — спросила Цзи Сы.

Главный лекарь, уже взявший кисть для рецепта, замедлил движение. «Были ли другие симптомы?»

«Сонливость, плохой аппетит, слишком много думает», — перечислила Цзи Сы.

Цзиньсю добавила: «За последние два месяца немного похудела».

Лекарь погладил бороду, давая знак успокоиться. «Возможно, принцесса в том возрасте, когда девицы тянутся в рост. Ничего страшного. Лёгкая простуда, одно снадобье, одна игла — и будет как новенькая».

Цзи Сы нахмурилась и спросила у Цзиньсю: «Кто это?»

«Главный лекарь Императорской медицинской академии», — бесстрастно ответила Цзиньсю.

Цзи Сы кивнула, положив руку на пояс. «Если не вылечишь — ответишь».

Лекарь вытер лицо и протянул рецепт Цзиньсю. «Тётушка, вы проворнее, поспешите».

Цзиньсю кивнула, сунула рецепт за пазуху и помчалась за лекарствами.

Дядюшка Ван, видя это, что-то шепнул на ухо Цзи Сы и тоже вышел, чтобы купить снадобья.

Цзи Сы осталась сидеть у постели, проводя пальцами по нахмуренному лбу Цинь Цзюнь, и её собственное лицо стало суровым.

Три дня Цинь Цзюнь провела в жару и бреду. Болезнь не усиливалась, но и не отступала.

Приходя в себя, она лишь наказывала Цзиньсю не говорить о случившемся Цинь Бяню и не покидала Двора Бамбука.

Цзи Сы каждый день неотступно следила за главным лекарем, а во время тренировок с мечом выстригла целую просеку в бамбуковой роще, отчего старый врач пребывал в постоянной тревоге.

На рассвете он снова навестил больную, пощупал пульс и, погрузившись в раздумья, снова принялся изучать рецепт. «Почему же она всё в таком забытьи? Может, врождённая слабость даёт о себе знать?»

Цинь Цзюнь с трудом приподнялась, лицо её было бескровно-бледным. «Меня искали во дворце?»

<http://bllate.org/book/16274/1465263>